

Брексит как фактор эволюции торговли услугами АСЕАН с Соединенным Королевством

Гальченко Евгений Александрович

Институт торговой политики НИУ ВШЭ, Россия, Москва,
egalchenko@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8876-3111>

Аннотация: В статье рассмотрена текущая трансформация модели внешнеэкономического взаимодействия АСЕАН с Соединенным Королевством в условиях цифровизации мировой экономики. Брексит как одно из проявлений кризиса европейской интеграции стал катализатором диверсификации британской внешней торговли услугами. Приоритетным партнером Соединенного Королевства в данной сфере становятся страны Юго-Восточной Азии, в связи с чем, участникам диалога необходимо выбрать формат будущего торгового соглашения и степень либерализации взаимной торговли.

Ключевые слова: Брексит, Соединенное Королевство, АСЕАН, торговля услугами, прямые иностранные инвестиции.

Brexit as a Factor behind the Evolution of ASEAN's Trade in Services with the United Kingdom

Evgeny A. Galchenko

Institute for Trade Policy, NRU HSE, Russia, Moscow, egalchenko@hse.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8876-3111>

Abstract: The article examines the current transformation of ASEAN–UK foreign economic cooperation pattern in the context of digitalization of the global economy. Brexit as a manifestation of the European integration crisis has catalyzed diversification of Britain's foreign trade in services. Southeast Asian nations are becoming the UK's priority partner in this area. In these circumstances, parties have to choose the model of their future trade agreement and the degree of trade liberalization.

Keywords: Brexit, United Kingdom, ASEAN, trade in services, foreign direct investment

Роль торговли услугами в глобальной цифровой экономике

Торговля услугами становится ключевой движущей силой всей международной торговли, особенно на фоне цифровизации мировой экономики. Экономики отдельных стран еще в прошлом веке претерпели существенную трансформацию, для которой характерны высокая доля сферы услуг в национальном ВВП и соответствующее перемещение рабочей силы¹.

Услуги являются неотъемлемой частью сопровождения все более сложных с технической точки зрения экономических и политических процессов – логистических решений, проведения референдумов в электронном виде и т.д. Параллельно происходит и самостоятельное развитие данной сферы, все больше услуг становятся торгуемыми. По данным Всемирной торговой организации (ВТО), в настоящее время на сферу услуг в среднем по развитым и развивающимся странам приходится примерно две трети по таким показателям, как валовый выпуск, объем прямых иностранных инвестиций и количество рабочих мест².

Процессы в международной торговле представляют собой подобную трансформацию экономики в глобальном масштабе. Продукция третичного сектора пока не является наиболее представленной в разрезе мировой торговли, но ее удельный вес постепенно увеличивается.

В деловых и академических кругах на протяжении нескольких лет до начала распространения новой коронавирусной инфекции Covid-19 часто фигурировали понятия деглобализации и слобализации как новых трендов, пришедших на смену глобализации. Последнее рассматривалось, в частности, на страницах ведущего экономического издания *The Economist* в начале 2019 г., когда в мировой экономике уже наблюдались тревожные тенденции, указывающие на вероятность очередного кризиса³. В ряде аспектов международного сотрудничества глобализация, действительно, замедлялась с момента предыдущего мирового экономического кризиса, особенно в условиях присоединения Крыма к РФ, брексита, протекционистской политики Администрации Д. Трампа и т.д. Однако можно утверждать, что растущая быстрыми темпами международная торговля услугами и заключение новых торгово-экономических соглашений компенсировали данное замедление.

Среди аргументов о деглобализации и слобализации упоминается факт «заморозки» сокращения издержек в международной

торговле. На самом же деле Четвертая промышленная революция и расширение повестки торговых переговоров однозначно снижают издержки в торговле услугами⁴. Это, в свою очередь, генерирует создание новых видов торгуемых услуг и, возможно, новых способов их поставки. Так, уже сейчас предлагается выделять новый пятый способ поставки услуг, связанный с их продуктивностью.⁵

В условиях развития информационно-коммуникационных технологий и дальнейшей цифровизации значительная доля ранее неторгуемых услуг становится торгуемой. Некоторые виды услуг подвержены глобализации гораздо в большей степени, чем товары интенсивно выходящих на новые рынки транснациональных компаний. В последние годы становились распространенными такие услуги, как телемедицина, стриминг, онлайн-образование. Коронакризис стал катализатором развития этих и множества других видов услуг, сделав крайне популярными онлайн-совещания, образовательные вебинары, доставку продовольственных товаров.

Высокие темпы роста торговли услугами будут сохраняться и в дальнейшем, поскольку они, как и товары, задействованы в глобальных процессах разделения труда, создания добавленной стоимости и конкуренции. Стремительное развитие в целях обеспечения конкурентоспособности и экономии на масштабе особенно характерно для телекоммуникационных и финансовых услуг.

Особенности торговли услугами АСЕАН

После предыдущего мирового кризиса внешнеэкономические показатели АСЕАН, особенно связанные с прямыми иностранными инвестициями, демонстрировали высокую волатильность. Это укладывается в логику экономического цикла и последних тенденций в мировой экономике и торговле, таких как экономические санкции и торговые войны, которые возникли после пиковых значений. Однако в целом можно было наблюдать синхронность показателей номинального ВВП, торговли товарами и услугами и отчасти потоков ПИИ.

После относительной стабилизации конъюнктуры рынков в 2018–2019 гг. показатели росли до начала коронакризиса. Тем не менее, по оценкам МВФ за апрель 2020 г., реальный ВВП условной группировки АСЕАН–5 (Вьетнам, Малайзия, Таиланд, Индонезия и Филиппины) по итогам года составит $-0,6\%$, а по итогам 2021 г. $7,8\%$, т.е. существенно выше среднемировых значений.⁶

В последние годы развитию и либерализацию сферы услуг в АСЕАН придается все больше значения, что заметно по ее соотношению с другими сферами и трансформации регулятивной среды. По данным Секретариата АСЕАН, в 2018 г. на третичный сектор пришлась ровно половина совокупного ВВП группировки. Для всех национальных экономик, кроме Брунея, также характерен более высокий удельный вес третичного сектора по сравнению с первичным и вторичным по отдельности. Более 60% потоков ПИИ в АСЕАН приходится на услуги, преимущественно в области страхования и банковско-финансовой деятельности. Секретариат АСЕАН также подчеркивает, что сфера услуг создает огромные возможности трудоустройства для женской части населения⁷.

Таблица 1
Показатели секторов экономики стран АСЕАН, 2018 г.

| Страна | Доля секторов, % от реального ВВП | | | Объем торговли, % от номинального ВВП | | Занятость женщин, % от всех женских рабочих мест | |
|----------------|-----------------------------------|-----------|-----------|---------------------------------------|--------|--------------------------------------------------|-----------|
| | первичный | вторичный | третичный | товары | услуги | вторичный | третичный |
| Бирма (Мьянма) | 24,6 | 32,1 | 43,2 | 46,6 | 10,5 | 14,7 | 40,2 |
| Бруней | 0,8 | 62,9 | 38,0 | 79,1 | 15,9 | 8,7 | 91,0 |
| Вьетнам | 14,3 | 35,6 | 38,8 | 199,1 | 17,6 | 21,5 | 38,3 |
| Камбоджа | 16,3 | 32,4 | 42,9 | 122,6 | 34,5 | 24,6 | 45,1 |
| Индонезия | 12,5 | 39,8 | 43,6 | 37,0 | 6,1 | 17,0 | 55,5 |
| Лаос | 15,4 | 37,9 | 42,1 | 62,9 | 11,5 | 5,9 | 24,2 |
| Малайзия | 7,3 | 37,5 | 54,0 | 129,7 | 23,6 | 20,1 | 74,1 |
| Сингапур | 0,0 | 25,1 | 68,9 | 215,0 | 100,7 | 12,1 | 87,8 |
| Таиланд | 5,9 | 35,4 | 60,2 | 85,7 | 27,0 | 19,9 | 51,1 |
| Филиппины | 8,1 | 34,1 | 57,8 | 53,3 | 18,8 | 9,8 | 76,3 |

Примечание. В силу методик подсчета присутствуют незначительные расхождения при суммировании долей секторов.

Источник: *ASEAN Secretariat, ASEANStats*. URL: // <https://asean.org/asean/asean-secretariat>

Торговля услугами в целом и их экспорт на протяжении последнего десятилетия увеличивались, притом более быстрыми темпами, чем аналогичные показатели по товарам.

Необходимо обратить внимание на то, что при сопоставимых темпах роста экспорта услуг внутри интеграционного объединения их доля за десятилетие в экспорте АСЕАН в целом существенно сократилась и к концу 2018 г. составила лишь 15,5%.

Более того, ежегодный прирост экспорта услуг позволил АСЕАН сократить до минимума отрицательное сальдо, а с 2016 г. у группировки наблюдается положительное сальдо в торговле услугами. В настоящее время совокупный объем торговли услугами АСЕАН составляет 778,6 млрд долл. США, из которых 404,9 млрд долл. приходится на экспорт (см. рис. 1).⁸

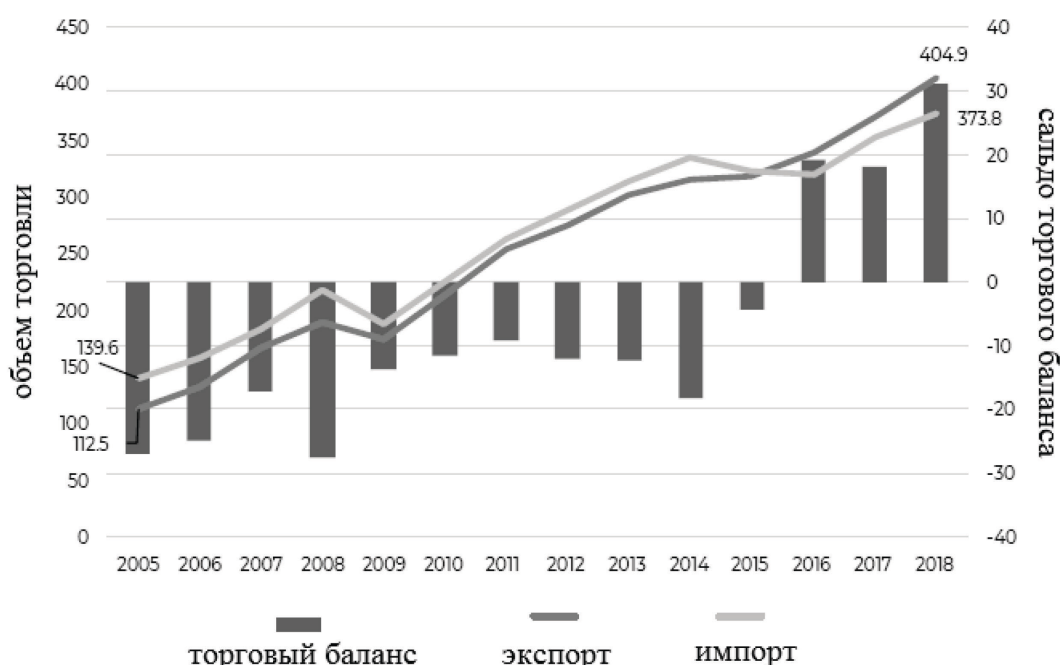


Рис. 1. Торговый баланс, экспорт и импорт услуг АСЕАН, 2005-2018 гг., млрд долл. США.

Источник: *ASEAN Key Figures 2019. The ASEAN Secretariat, Jakarta, 2019. P. 41.*

По данным юбилейного доклада ЕС 2017 г., посвященного 40-летнему сотрудничеству с АСЕАН, Сингапур для европейского объединения является асеановским лидером внешней торговли не только товарами, но и услугами. Во втором сегменте также прочны позиции Малайзии, Таиланда, Филиппин и Индонезии (см. рис. 2). Соединенное Королевство среди всех европейских стран является лидером по экспорту услуг в АСЕАН, а первенство по импорту асе-

ановских услуг в Европе имеет Германия (см. рис. 3). Практически все европейские страны в торговле услугами с АСЕАН имеют положительное сальдо, и закономерно, что наибольшее свойственно Британии.⁹

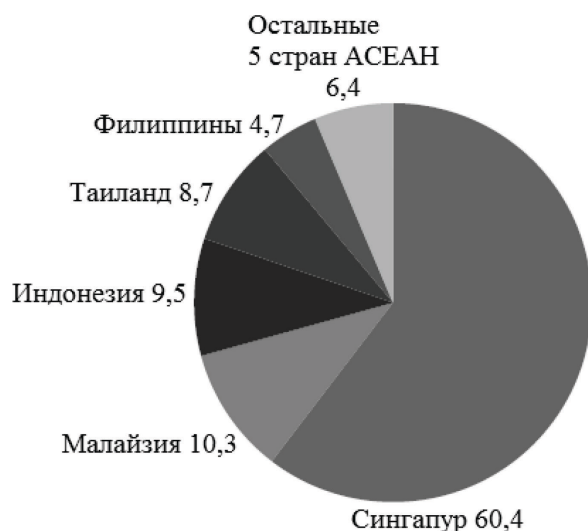


Рисунок 2. Доля стран АСЕАН в импорте услуг из ЕС, 2017 г., %.

Источник: *40 years of EU – ASEAN cooperation. Key statistics. Eurostat, 2017. P. 32.*

Рисунок 3. Доля стран ЕС в импорте услуг из АСЕАН, 2017 г., %.

Источник: *40 years of EU – ASEAN cooperation. Key statistics. Eurostat, 2017. P. 33.*



Постепенная либерализация сферы услуг на уровне АСЕАН началась в 1995 г., когда было подписано Рамочное соглашение по услугам (AFAS), вступившее в силу в 1998 г. Соглашение АСЕАН по торговле услугами (ATISA), подписанное девятью членами группировки в 2019 г. в рамках нового Плана формирования Экономического сообщества АСЕАН (АЕС Blueprint 2025), предусматривает дальнейшее продвижение либерализации в этой сфере на основе «негативных списков», т.е. она по умолчанию проводится во всех не включенных в списки секторах услуг¹⁰, и, следовательно, более глубокую экономическую интеграцию. Помимо различных

аспектов доступа на рынок, режима наибольшего благоприятствования и национального режима оно также предусматривает полную прозрачность национального регулирования сферы услуг и содержит приложения по наиболее глубокой либерализации телекоммуникационных и финансовых услуг.

Можно констатировать, что либерализация сферы услуг в рамках АСЕАН стала эталоном для развивающихся стран. Регулятивная база АСЕАН и ее торговые соглашения с третьими странами содержат более глубокие обязательства по ряду секторов услуг, чем взятые странами-членами объединения в рамках ВТО. Именно торговля услугами стала способствовать расширению производственных связей компаний Юго-Восточной Азии, в т.ч. транснациональных¹¹. В связи с этим для участниц АСЕАН выгодно проводить дальнейшую либерализацию сферы услуг и заключать торговые соглашения с их основными поставщиками, к каким и относится Соединенное Королевство.

Диверсификация внешней торговли услугами Соединенного Королевства в контексте кризиса европейской интеграции

Брексит, наравне с отсутствием консолидированной позиции стран ЕС в отношении миграционного и коронакризиса (Covid-19) и антироссийских санкций, продемонстрировал, что наиболее развитое в мире интеграционное объединение имеет пределы своего развития, несмотря на уникальность его наднационального и других механизмов регулирования. Не только в политических дебатах, но и в теоретическом дискурсе о регионализации и интеграции уже давно отмечается, что европейская интеграционная модель не может быть эталонной для других стран и регионов. Недаром в Европе также существует Европейская ассоциация свободной торговли, три страны-участницы которой являются членами Европейской экономической зоны, но не входят в ЕС.

Стоит обратить внимание на две крайности. С момента подготовки к проведению референдума о членстве Соединенного Королевства в Европейском союзе некоторые эксперты и участники мирового финансового рынка отмечали, что выход этой страны из экономического союза может стать колоссальным потрясением, подобным Великой депрессии¹². Данная точка зрения обусловлена известным статусом Лондона в качестве финансового центра и массой рисков, возникающих в связи с изменением внутренней и внешней

регулятивной среды. Однако после референдума 2016 г. Банк Англии резко снизил процентные ставки и пересмотрел свой подход к политике количественного смягчения, чтобы предотвратить рецессию или спад в экономике.

Противники брексита также утверждали, что прецедент выхода из объединения приведет к распаду ЕС, и это вызовет потрясения, сопоставимые с «Великой рецессией» конца 2000-х гг. Подобное развитие событий рассматривалось в качестве наихудшего сценария. Однако такой сценарий наступил и без распада ЕС: в условиях распространения коронавируса снова проводятся подобные сопоставления, притом уже не только по поводу Соединенного Королевства.

Противоположная точка зрения заключалась в том, что здоровая финансовая система способна справиться со всеми рисками, которые, притом, могут вообще не возникнуть, поскольку ЕС заинтересован в сохранении интегрированного финансового пространства и регулятивной среды на финансовом рынке. Так или иначе, независимо от итогов переговоров в рамках переходного периода и с учетом нового мирового кризиса неизбежны переформатирование финансовых рынков ЕС и Британии и трансформация регулятивной среды.

Тематика торговли услугами в рамках подготовки и реализации выхода из ЕС была отодвинута на второй план в пользу торговли товарами. Политическое руководство Соединенного Королевства признало это лишь в середине переговоров с Евросоюзом по поводу подготовки соглашения о выходе из его состава. Торговля услугами в условиях брексита должна была заслуживать гораздо большего внимания, как минимум, поскольку она составляет примерно половину британского экспорта, а ЕС является основным импортером британских услуг.

Анонсированное прекращение членства Соединенного Королевства не только в самом интеграционном объединении, но и его едином внутреннем рынке приведет к значительным издержкам в торговле услугами с европейскими партнерами, что неизбежно повлияет на структуру и объемы британской внешней торговли, в т.ч. товарами.

Ряд исследователей дают количественные оценки эффектам брексита на основе гравитационной модели. В одной из работ приводятся данные, что торговля услугами между Британией и ЕС сократится на 61% (притом на ЕС приходится примерно половина

британского профицита в торговле услугами), что означает сокращение британской внешней торговли услугами в целом на 26%¹³. Несмотря на невозможность полной компенсации данного эффекта в краткосрочном периоде Британии в любом случае необходимо наращивать торговлю со странами других регионов, корректировать географическую и отраслевую структуру экспорта.

Представляется, что ввиду правил Единого внутреннего рынка наиболее уязвимыми по истечении переходного периода окажутся услуги в области строительства, юриспруденции, бухгалтерии, которые недостаточно востребованы другими партнерами. В целях сглаживания эффекта брексита ввиду барьеров при трансграничной поставке она может осуществляться другими способами, например, физического или коммерческого присутствия. Это также будет сопряжено с рядом издержек и препятствий, поскольку единый рынок ЕС в части регулирования торговли услугами с третьими странами не является однородным. Например, условия поставки путем коммерческого присутствия по страховым услугам в большинстве стран ЕС одинаковы, а по юридическим услугам совершенно различны.

Кроме того, в рамках Единого внутреннего рынка установлены достаточно высокие барьеры в отношении третьих стран, часто связанные с внедрением определенных стандартов и норм. Соединенное Королевство может либо сохранить стандарты, например, в финансовой сфере, но не на рынке труда или защиты окружающей среды, либо создавать более благоприятную среду в финансовой сфере в целях привлечения внешних игроков. Так или иначе, представляется не менее выгодным выстраивание новых отношений с другими финансовыми центрами, в частности, с Сингапуром.

Таким образом, брексит непременно негативно скажется на объемах взаимной торговли между Британией и ЕС, и, соответственно, их макроэкономических показателях. Для компенсации потерь Соединенному Королевству необходимо искать новые рынки и направления для инвестиций.

Новое измерение торгово-экономического сотрудничества АСЕАН с Соединенным Королевством

В январе 2020 г. в Джакарте было открыто первое постоянное представительство Соединенного Королевства (в качестве независимого от Евросоюза), после чего в Лондоне состоялась встреча руководителя департамента Азиатско-Тихоокеанского региона бри-

танского МИДа (Foreign Office) с послами и другими представителями всех стран АСЕАН, где было подчеркнуто, что АСЕАН должна стать ключевым партнером страны после ее скорого выхода из ЕС.¹⁴

Выбор Британией рынка АСЕАН обуславливается не только историческим фактором и текущим экономическим взаимодействием. С точки зрения экономического потенциала АСЕАН стоит отметить прогноз, что через десятилетие блок займет четвертое место в мире по размеру рынка, а две трети населения будут входить в средний класс с соответствующей моделью потребления. В Юго-Восточной Азии наблюдается высокий темп урбанизации, ожидаемый прирост городского населения за десятилетие составляет около 100 млн человек¹⁵. Это предполагает особенно высокий спрос на отдельные виды услуг, связанные с здравоохранением и финансированием инфраструктуры, в которых Соединенное Королевство обладает сравнительными преимуществами. Наконец, АСЕАН все больше нуждается в образовательных услугах и уже ежегодно отправляет большое количество людей обучаться в Британию.

Как утверждает на официальном сайте Департамента международной торговли Соединенного Королевства, доля услуг в экспорте страны составляет 44%, а импорт британских услуг странами АСЕАН увеличился на 30% с 2010 по 2015 г., после чего также рос стремительными темпами, что говорит о заинтересованности партнеров из ЮВА в интенсификации торговли с Британией, в т.ч. по причине взаимовыгодности такого взаимодействия.¹⁶ Совокупный ВВП стран Юго-Восточной Азии в целом соответствует британскому, но растет более высокими темпами.

По текущим данным британского Министерства иностранных дел (Foreign Office), в 2018 г. общий объем торговли товарами и услугами между Соединенным Королевством и странами-членами АСЕАН составил 45,2 млрд долл. США, из которых 20,3 млрд пришлось на британский экспорт (59% – товары, 41% – услуги) и 24,9 млрд. – на импорт (72% – товары, 28% – услуги). Что касается потоков прямых иностранных инвестиций, то объем британских ПИИ в АСЕАН составил 20,7 млрд долл., а ПИИ АСЕАН в британскую экономику – 11,4 млрд¹⁷

Политические лидеры стран АСЕАН, как правило, критически относились к европейскому опыту интеграции, в т.ч. ввиду политико-исторических причин, поскольку после обретения независимости эти страны очень дорожат суверенитетом. Брексит стал под-

тверждением правильности данной позиции, несмотря на расширение межблокового торгово-экономического сотрудничества и постепенной взаимной либерализации торговли.

В академических и деловых кругах часто приходится слышать, что тесное торгово-экономическое сотрудничество стран, в т.ч. интеграционное строительство, затруднительно в случае разных размеров экономик, нахождения на разных ступенях развития и т.п. Как показывает международная практика последних лет, одна из базовых предпосылок успешной интеграции, связанная с примерно одинаковым уровнем развития участников, уже не особо актуальна. Региональные и мегарегиональные объединения включают в себя одновременно развитые и развивающиеся страны с различными укладами и бизнес-моделями.

Среди стран АСЕАН можно выделить социалистический Вьетнам, интегрирующийся как в рамках объединения, так и путем заключения соглашений с третьими странами и блоками в Азии и Европе. Первое соглашение между странами Евразийского экономического союза и третьими странами о создании зоны свободной торговли было подписано в 2015 г. именно с Вьетнамом, а Сингапур – второй после Вьетнама асеановский торговый партнер ЕАЭС. Соглашение о свободной торговле с Сингапуром было подписано в 2019 г. Метод разных скоростей, крайне успешно зарекомендовавший себя в ЕС¹⁸, может позволить странам постепенно подключаться к общим проектам по мере их готовности к гармонизации регулирования.

Заключение соглашения между АСЕАН и Соединенным Королевством может повысить долю сферы услуг в некоторых экономиках стран АСЕАН и способствовать более глубокой региональной интеграции внутри блока, где либерализация торговли услугами существенно отстает от торговли товарами. Притом речь идет далеко не только о британском экспорте услуг в АСЕАН, но и об их поставке в обратном направлении.

Одним из аргументов сторонников брексита выступала возможность Соединенного Королевства проводить независимую торговую политику, в т.ч. заключать торговые «сделки» с любыми партнерами. Отмечалось, что в британской внешней торговле доминируют услуги, в частности, финансовые, притом соответствующие духу Индустрии 4.0.

АСЕАН не готова взять на себя роль движущей силы сотрудничества в сфере информационно-коммуникационных технологий и

цифровой экономики ввиду разнородного состава группировки и соответствующего доступа к технологическим достижениям нового витка промышленной революции. Около 70% населения АСЕАН на данный момент не пользуются банковскими услугами, в то время как охват населения в сегменте выдачи кредитных карт в ряде стран-членов составляет лишь 5%¹⁹.

Существуют прогнозы, что примерно к четверти века половина платежей в мире будет осуществляться электронным способом, но текущей инфраструктуры для доступности финансовых услуг в ЮВА явно недостаточно. Британия как ведущий финансовый центр могла бы заполнить этот «пробел», предоставляя услуги отрасли финтех. Более того, помимо систем банковских вкладов и платежей странам ЮВА требуется совершенствование механизмов пенсионных накоплений и страхования, денежных переводов и роботизированных сервисов.

Регулятивная среда в торговле услугами более «размытая», чем в торговле товарами, поскольку является менее транспарентной и более неоднозначной. Либерализация торговли услугами затруднена тем, что этой сфере присуще столкновение интересов большего количества деловых кругов, чиновников, рядовых граждан и т.д. Отсутствие единых подходов на глобальном уровне, например, к какой категории торговли следует относить скачиваемый контент и более сложную цифровую продукцию, лишь усложняет процесс либерализации торговли услугами.

Еще одна причина медленной либерализации торговли услугами, особенно банковско-финансовыми, заключается в том, что крупные игроки подконтрольны государству (как, например, Сбербанк – Правительству России). Следовательно, в торговле услугами необходим более комплексный подход к учету интересов игроков на внешних рынках.

Тем не менее, сама цифровизация может способствовать наращиванию торговли услугами между Соединенным Королевством и АСЕАН. Подрывные инновации упрощают доступ на зарубежные рынки, и Британия может занять на рынке АСЕАН ниши по услугам, основанным на цифровых технологиях. Именно сейчас национальные органы, как и наднациональные институты, разрабатывают и гармонизируют свои позиции в отношении подрывных инноваций и других аспектов цифровой экономики, в частности, обращения криптовалют, больших данных, электронной коммерции. В связи с этим Британия может совместно со странами

АСЕАН создавать т.н. регулятивные «песочницы» и получать выгоды от тесного сотрудничества в сфере цифровых услуг.

При этом есть основания полагать, что некоторые страны АСЕАН недостаточно готовы открывать свои рынки финансовых услуг. Например, Малайзия занимает 12-е место в мире по доступности для ведения бизнеса²⁰, но в последние годы находится в четвертом десятке стран по индексу ограничений в торговле услугами²¹. В свете Азиатского финансового кризиса у такой позиции есть определенные основания.

Стоит отметить, что, согласно индексу ограничений в торговле цифровыми товарами и услугами, рассчитываемому по 64 странам мира, наиболее закрытыми странами являются три страны БРИКС – Китай, Россия, Индия, и две страны АСЕАН – Индонезия и Вьетнам. Регулятивная среда Индонезии ограничивает, в первую очередь, электронную торговлю, государственные закупки, доступ к контенту, торговлю правами на интеллектуальную собственность. Во Вьетнаме действуют серьезные ограничения по порталам и играм в интернете, в т.ч. социальным сетям, а также интернет-сервисам мобильных операторов. В обеих странах ограничения связаны с участием иностранного капитала или поставкой услуг способами 1 (трансграничная) и 2 (потребление за рубежом)²².

Следует сделать оговорку, что взаимодействие во внешней торговле услугами не является равномерным, поскольку Генеральное соглашение по торговле услугами предполагает четыре способа их поставки, и страны или интеграционные группировки могут иметь разные интересы по доступу на рынок в зависимости от конкретного способа и конкретного вида услуг. Договоренности между Британией и АСЕАН зависят от того, например, в какой степени первая упростит порядок получения рабочих виз для граждан стран АСЕАН в обмен на благоприятные условия для открытия представительств своих финансовых конгломератов на их территориях.

Странам АСЕАН и Британии предстоит совместно выбрать формат заключаемого соглашения. Это может быть соглашением о зоне свободной торговли аналогично уже заключенным и частично ратифицированным в 2019–2020 гг. Евросоюзом с Сингапуром (EUSFTA) и Вьетнамом (EUVFTA).²³ Второй вариант аналогичен ратифицированному в феврале 2020 г. соглашению о всеобъемлющем экономическом партнерстве между Индонезией и Австралией (IA—СЕРА). Наконец, в перспективе возможно получение статуса партнера АСЕАН по диалогу и заключение соглашения о ЗСТ с

АСЕАН как блоком, учитывающего различные уровни экономического развития стран-членов. На данный момент заключить такое соглашение не удалось Европейскому союзу, но удалось двум странам-членам Британского Содружества наций – Австралии и Новой Зеландии еще в 2010 г.²⁴ (Европейский союз на данный момент заключил торговые соглашения с Сингапуром и Вьетнамом, ведется переговорный процесс с Малайзией, Таиландом и Филиппинами).

Переговорный процесс по заключению торговых соглашений может быть таким же длительным, как по присоединению к ВТО (напомним, наиболее длительным период составил 18 лет – у России). Так, переговоры между Европейским союзом и Общим рынком стран Южной Америки о создании ЗСТ завершились в 2019 г. спустя более двадцати лет переговоров. Переговоры по многим региональным и мегарегиональным соглашениям, в т.ч. с участием АСЕАН или его отдельных стран с охватом шире обычной зоны свободной торговли длились по несколько лет. Следует отметить, что страны АСЕАН не были склонны к резкому и значительному открытию своих рынков.

Один из наиболее вероятных сценариев ввиду обещания британского премьер-министра не менять сроки переходного периода, т.е. завершить его до конца 2020 г., несмотря на распространение коронавируса, заключается в том, что Соединенное Королевство будет в срочном порядке вести параллельно множество переговорных треков. При таком раскладе торговая «сделка» между Британией и АСЕАН как интеграционным объединением в ближайшие несколько лет невозможна. Но выходом из этой ситуации является заключение торговых соглашений со странами АСЕАН по отдельности и на основе их соглашений с ЕС-28.

Тем не менее, по состоянию на середину мая 2020 г., Соединенное Королевство приступило к торговым переговорам только с Сингапуром. Выбор переговорного трека с Сингапуром в качестве приоритетного совершенно логичен, поскольку эта страна больше других стран-членов АСЕАН привязана к британской экономике, в частности, по причине статуса торгового и финансового хаба ЮВА. В последние годы Сингапур занимает пятое место в списке основных торгово-экономических партнеров и импортирующих услуги из Соединенного Королевства стран, не входящих в ЕС, на него приходится примерно половина британского экспорта в АСЕАН (но без поправки на реэкспорт). Сингапур, в свою очередь, выступает в Европе в роли одного из крупнейших инвесторов. Объем его инве-

стиций в британскую экономику примерно втрое превышает объем инвестиций в Евросоюз²⁵.

Страны АСЕАН обладают конкурентным преимуществом, поскольку участвовали во множестве торговых переговоров, в т.ч. с ЕС-28. Британия не имеет такой переговорной силы в количественном и качественном выражении. В годы ее членства в интеграционном объединении (с 1973 г.) ведение торговых переговоров было исключительной компетенцией ЕС. Таким образом, странам АСЕАН необходимо воспользоваться ситуацией и заключить с Британией выгодные для себя и своего блока в целом «сделки».

Заключение

Более выгодные по сравнению с национальным регулированием условия при заключении преференциальных соглашений, охватывающих торговлю услугами, можно получить по тем секторам услуг, где полноценно работает принцип экономии на масштабе (финансовые, транспортные) или существенно увеличивается конкуренция (деловые). Несмотря на потенциальную возможность получить такие выгоды путем заключения многостороннего торгового соглашения по услугам, добиться этого намного сложнее, поэтому либерализация торговли услугами пока происходит преимущественно на уровне региональных (и мегарегиональных) соглашений, притом медленными темпами²⁶.

Преобладающее число торговых соглашений в ЮВА уже более десятилетия предполагают либерализацию торговли услугами на основе т.н. «негативных списков». АСЕАН долгое время придерживалась принципа «позитивных списков», используемого в ГАТС, т.е. распространения режима только на указанные секторы, но новая регулятивная среда группировки предполагает «негативные списки».

С учетом динамичного развития британской отрасли финансовых технологий (FinTech), которая, по сути, не существовала даже в период предыдущего мирового кризиса, в целях масштабной либерализации по услугам, поставляемым инновационными компаниями Соединенному Королевству важно заключать соглашения именно на основе «негативных списков». Большинство соглашений ближайшего асеановского партнера Соединенного Королевства – Сингапура и Всеобъемлющее и Прогрессивное Соглашение для Транстихоокеанского партнерства с его участием заключены именно таким образом.

- ¹ Подробно см. теорию структурных изменений, или теорию трех секторов Фишера — Кларка.
- ² World Trade Organization. World Trade Report 2018. The future of world trade: How digital technologies are transforming global commerce. Geneva, 2018. P. 45.
- ³ См. D'Urbino L. Slowbalisation: The steam has gone out of globalization. URL: // <https://www.economist.com/leaders/2019/01/24/the-steam-has-gone-out-of-globalisation>
- ⁴ Подробно см. World Trade Organization. Op cit. Pp. 73-75.
- ⁵ См., например, Antimiani A., Cernat L. Liberalizing Global Trade in Mode 5 Services: How Much is It Worth? // EU Directorate-General for Trade. Chief Economist Note. 2017. Issue 4. URL: // https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2017/july/tradoc_155844.pdf
- ⁶ World Economic Outlook. Chapter 1: The Great Lockdown. IMF, April 2020. P. ix.
- ⁷ ASEAN Secretariat, ASEANStats. URL: // <https://asean.org/asean/asean-secretariat>
- ⁸ ASEAN Secretariat, ASEANStats...
- ⁹ Eurostat. EU-ASEAN cooperation - key trade and investment statistics. URL: // <https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php>
- ¹⁰ Бирюкова О.В. Торговля услугами как локомотив интеграции. Опыт либерализации этого вида торговли в АСЕАН // Азия и Африка сегодня. 2014. №5. С. 38.
- ¹¹ Бирюкова О.В. Торговля услугами как локомотив интеграции... С. 35.
- ¹² См., например, мнение директора Института Адама Смита: Butler E. Brexit. Worse than the Great Depression? Really? Osborne is treating us like fools. URL: // <https://www.conservativehome.com/platform/2016/05/eamonn-butler-brexit-worse-than-the-great-depression-really-osborne-is-treating-us-like-fools.html>
- ¹³ Ebell M. Will new trade deals soften the blow of hard Brexit? National Institute of Economic and Social Research, UK, 2017. P. 4.
- ¹⁴ Minister for Asia and the Pacific hosts Ambassadors and High Commissioners of ASEAN member states. URL: // <https://www.gov.uk/government/news/fco-minister-for-asia-and-the-pacific-hosts-ambassadors-and-high-commissioners-of-asean-member-states>
- ¹⁵ Pitakdumrongkit K. The Post-Brexit World: Closer UK-ASEAN Economic Ties? Nanyang Technological University, Singapore, 2019. P.2.
- ¹⁶ UK Department for International Trade. Why UK-ASEAN trade ties are thriving. URL: // <https://www.gov.uk/government/speeches/why-uk-asean-trade-ties-are-thriving>
- ¹⁷ UK-ASEAN Factsheet. URL: // <https://www.gov.uk/government/publications/uk-asean-factsheet/uk-asean-factsheet>
- ¹⁸ Зуев В.Н. Современные вызовы глобальному экономическому управлению: корректировка задач ключевых международных экономических и финансовых институтов // Вестник международных организаций. 2008. № 4 (19). С. 45.
- ¹⁹ Канаев Е.А. АСЕАН и Четвертая промышленная революция // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. №36. С. 18.
- ²⁰ World Bank. Doing Business. Measuring Business Regulations. URL: // <https://www.doingbusiness.org/en/rankings>
- ²¹ OECD STRI: Malaysia 2019. URL: // <https://www.oecd.org/countries/malaysia/oecd-stri-country-note-malaysia.pdf> (дата доступа: 12 мая 2020); World Trade Organization and World Bank. Applied Services Trade Policy. A Guide to the Services Trade Policy Database and Services Trade Restrictions Index. Geneva and Washington D.C. 2019. P. 45
- ²² Ferracane M.F., Lee-Makiyama H., Marel E. Digital trade restrictiveness index. European Center for International Political Economy. Brussels, 2018. P. 8.
- ²³ Подробно см., например, Файншмидт Р.И. АСЕАН и ЕС: ретроспектива и современное состояние сотрудничества // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019. №2 (43). С. 32-41.

²⁴ Подробно о формировании сети торговых соглашений АСЕАН с третьими странами см., например, Костюнина Г.М. Современные концепции формирования зоны свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. №6. С. 33-37.

²⁵ Рогожина Н.В. Вrexit и страны Юго-Восточной Азии // Запад – Восток – Россия. 2017. С. 57.

²⁶ Daniltsev A., Biryukova O. Beyond the GATS: Implicit Engines in Services RTAs // *Panoeconomicus*, 2015, Vol. 62, Issue 3. P. 333.

Статья поступила в редакцию 15.05.2020, принята к публикации 30.05.2020.